

– *Да ты спятил! Мне придется на карачках ползти!* (Смит У. И плачут ангелы).

Переводчик сохраняет эмотивность путем добавления таких слов, как *скорее* и *отсюда*. Вопросительное предложение *Are you mad?* переводится восклицательным *Да ты спятил!* Эмотивность модального глагола восполняется эмотивно окрашенной лексемой *на карачках*.

Проведенный анализ показывает, что лексический уровень, по сравнению с синтаксическим, ставит перед переводчиком несколько более сложные задачи, однако он же и предоставляет широкий репертуар средств для решения этих задач. На лексическом уровне русскоязычные переводы обнаруживают тенденцию к более подробному, многословному изложению эмоционально нагруженной информации. При передаче эмотивности на русский язык характерно применение экспрессивной конкретизации. Кроме того, английский язык допускает недосказанность, которая зачастую выступает в роли эмфазы. При переводе таких моментов применяется приём экспрессивно-прагматической конкретизации и описательный перевод.

Литература

1. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград, 1983. 326 с.

УДК 811.11

*Е. С. Сотникова, Л. Р. Хомкова (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Специфика употребления политико-экономических эвфемизмов в современном немецком языке

В статье рассмотрена специфика употребления эвфемизмов в социально-политической и экономической сферах. Анализируются особенности их функционирования в политическом дискурсе современного немецкого языка.

Ключевые слова: политический дискурс, политико-экономические эвфемизмы, внешняя и внутренняя финансовая политика

Политика, как общественное явление, не существует вне деятельности отдельных индивидов и социальных групп, вне коммуникационных процессов. Как подчеркивает Р. Ж. Шварценберг, политическая коммуникация – это «совокупность действий, направленных на передачу политической информации, с

помощью которых данная информация вращается внутри различных элементов политической системы» [5, с. 174].

Политические данные представляют собой неразрывное сочетание сведений, сообщений о фактах, инцидентах в разных областях общества, благодаря которым осуществляется передача опыта, знаний, протекает адаптация и социализация людей [3]. Посредством такой коммуникации передаются три фундаментальных типа политических сообщений:

- информативные (вымышленные или реальные данные);
- побудительные (убеждение, приказ);
- фактические (данные, осуществляющие связь между установлением и поддержанием соединения субъекта политики с другим субъектом).

Политическая коммуникация имеет свой собственный, особый язык – так называемый язык власти, или политический дискурс. Как отмечает Г. Лассуэлл, «язык политики – это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это боевой клич, вердикт и приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения» [2, с. 265].

Коммуникация обычно связана с произносимым и написанным словом, но в то же время она может протекать посредством символов, сигналов, знаков, с помощью которых осуществляется передача смысла.

Политика является сферой широкого употребления эвфемизмов. Процесс эвфемизации является осознанным со стороны субъекта речи, который преследует определенные цели. Главная из них – избежать коммуникативных конфликтов, не создавать у собеседника ощущения речевого неудобства [4], например *слабослышащий* вместо *глухой* и т.п.

Следующая цель состоит в сокрытии, маскировке сущности сказанного: так, *упорядочивание* или *регулирование цен* на самом деле означает их повышение [1].

Данные примеры эвфемистических выражений вуалируют неприятную для адресата суть понятий и действий. Также эвфемизмы могут употребляться с целью скрыть от окружающих то, что говорящий хочет сообщить только конкретному адресату. Конечно, такая «зашифрованность» сообщения весьма относительна, и в ближайшем будущем она становится практически прозрачной, особенно если подобные сообщения не являются предметом приватной переписки, а публикуются и тем самым делаются открытыми для обозрения каждому читающему и слушающему.

Политико-экономические эвфемизмы относятся прежде всего к внутренней и внешней финансовой и торговой политике правительства: например, *Reptilienfonds* – тайный фонд правительства, финансовые средства, которыми распоряжается федеральный канцлер ФРГ под контролем президента федеральной счётной палаты (ранее «рептильный фонд» – средства, тайно использовавшиеся государством для подкупа журналистов) [18, с. 13].

Ярким примером являются эвфемизмы, которые были зафиксированы во время валютного кризиса:

Die heutige Tendenz ist der Aufschwung der USA, was löste eine weltweite Inflation aus und als Resultat bekommt man, dass der Dollar langsam schwach wurde. – Расцвет Соединенных Штатов вызвал всемирную инфляцию, доллар становится слабее (= доллар *падает в цене*) [14].

Или, например, единица *Preisauftrieb* – «повышение цен» [12] – в данном случае наблюдается перенос из языка экономики в словарь общеупотребительной лексики, который несет в себе оттенок завуалированности. Эта функция становится менее значимой, если данная языковая единица указана в обычном словаре, так как маскирующее действие заключается именно в ее своеобразии, а не в аспектном акценте.

Во время валютного кризиса можно было услышать выражение: *"Der Dollar ist in Gefahr"* [19] – «доллар в опасности», в котором заключалось намеренное сокрытие смысла, так как опасность существовала не столько для доллара (как денежного средства), сколько для экономики и для работающих в различных ее сферах.

К эвфемизмам, возникшим во время экономического кризиса, которые довольно быстро выходят из употребления и заменяются новыми, относятся зачастую интернациональные сравнения. Для английских слов *slump, depression, recession, economic retraction, creeping stagnation* и *downturn*, означающих кризис, резкий экономический спад, понижение экономической активности существует немецкий эквивалент – *Rezession* («спад, кризис»), который больше не ограничивается употреблением в специальной области языка.

Например,

1) *...diese Länder gehören zu den wenigen Entwicklungsgebieten, in denen Produktionsdrosselung noch nicht als einziger Ausweg vor einem Slump angesehen werden muss...* [20];

2) *...Die meisten Industriestaaten stürzten in eine schwere Rezession, während viele Schwellenländer ohne größere Blessuren durch die Krise kamen...* [15].

Данные примеры свидетельствуют об употреблении заимствований в качестве эвфемизмов, заменяющих имеющиеся в родном языке слова, значение которых перестало носить эвфемистичный характер и перешло в обиход повседневного лексикона.

Сюда же можно отнести и слово *Konjunkturrückgang* («ухудшение, падение конъюнктуры») [8], в котором негативная коннотация языковой единицы «*Rückgang*» («упадок, спад, снижение») усиливается за счет сочетания со словом «*Konjunktur*» («экономическая активность»), при этом отсутствует указание на экономику и кризис. В приведенном далее контексте это выражение употребляется в качестве предупреждения той стране (в данном случае Китаю), которой,

казалось бы, упомянутое явление не грозит: ...*warnte Premier Wen Jiabao die von Aufschwung und Wirtschaftserfolgen verwöhnte Nation vor einem Konjunkturrückgang* [8].

К политико-экономическим эвфемизмам можно причислить также выражения и слова, касающиеся налогов: например, *Abgabe* («платежи»), *Beitrag* («взнос, вклад»), *Spende* («взнос»), *Opfer* («пожертвование»), которые встречаются в материале, содержащем информацию о невозможности прогноза снижения налогов. Это так называемый ход для привлечения голосов граждан в пользу одной из правящих партий [16]. Например, *Stiller Teilhaber* («негласный компаньон») [10], или, другими словами, *Finanzamt* («финансовое управление»); *Steuerlatte* («налоговый минимум») [11], или *Steuerschuld* («задолженность по налогу»).

Политико-экономическим эвфемизмом является и выражение *konzertierte Aktion*, которое означает *согласованные действия* и благодаря употреблению заимствованного слова маскирует суть понятия [7, с. 9].

Языковые единицы *freie bzw. soziale Marktwirtschaft* («свободное и социальное товарно-денежное хозяйство») также могут быть рассмотрены в качестве выражений, имеющих значение «возмещение, компенсация» в немецком языке. Очевидно, что знание особенностей употребления эвфемизмов способствует успешной коммуникации. Поддержка гармонии в социальных слоях зачастую является целью политиков, которая имеет пропагандистское направление. Именно поэтому очень высоко ценится употребление тех или иных словоформ и словосочетаний, означающих неблагоприятные социальные и экономические состояния. Так, например, в немецком языке можно привести достаточное количество эквивалентов к слову *arm* («бедный»): *bedürftig* («нуждающийся») [17], *unbemittelt* («несостоятельный») [13], *in bescheidenen Umständen leben* («жить в скромных условиях») [6]. Такие политико-экономические эвфемизмы используются для смягчения некоторых слов и выражений с целью введения общественности в заблуждение и фальсификации действительности.

Итак, речь политика – это инструмент его профессиональной деятельности, в котором широко используется феномен эвфемии, имеющий неразрывную связь с понятием политической корректности. Используя эвфемизмы, политический деятель стремится достигнуть определенных целей – убедить адресата и побудить его к действию, выгодному для говорящего. В рамках внешней и внутренней финансовой и торговой политики использование политико-экономических эвфемизмов направлено на сокрытие смысла нежелательных экономически-специфичных высказываний, для вербальной передачи широким массам информации о неблагоприятном социальном и экономическом состоянии в «приукрашенных» формулировках.

Литература

1. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. № 1, 2). С. 28–49.
2. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 264–279.
3. Сотникова Е. С. Особенности функционирования эвфемизмов во внешне-политическом дискурсе современного немецкого языка // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. Киров, 2019. № 2(14). С. 62–65.
4. Сотникова Е. С. Роль эвфемизмов во внутривнутриполитическом дискурсе современного немецкого языка // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. Киров, 2019. № 3(15). С. 37–42.
5. Шварценберг Р. Ж. Политическая социология: в 3 ч. М., 1992. Ч. 1. С. 174.
6. Angela Merkel. Regierungserklärung zum Europäischen Rat und zum Eurogipfel [Elektronische Quelle]. URL: http://www.YouTube.com/watch?v=2GoU_CQusxg (12.11.2020).
7. Collier P. Steuerflucht: keine Geheimnisse mehr! // Die Zeit. 2013. № 16 (18. April). S. 9.
8. Erling J. China bremst ab // Die Welt. 2012. 6. März.
9. Euphemismen im heutigen Deutsch / S. Luchtenberg [u.a.]. Frankfurt, 2012.
10. Gratwohl N. Nationalbank [Elektronische Quelle]. URL: <http://www.handelszeitung.ch/invest/nationalbank-teilhaber> (19.03.2020).
11. Hoeness zu dreieinhalb Jahren Haft verurteilt [elektronische Quelle] // Zeit-online. URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2014-03/uli-hoeness-urteil-prozess> (02.05.2020).
12. Inflation im Juli so niedrig wie zuletzt Ende 2010 [Elektronische Quelle] // Stern.de. URL: <http://www.stern.de/news2/aktuell/inflation-im-juli-so-niedrig-wie-zuletzt-ende-2010-1876060.html> (13.03.2020).
13. Jahn T. Genosse und Geld // Die Zeit. 1996. № 31 (26. Juli). S. 7.
14. Rhodes M. Warum ist der US-Dollar so schwach? [Elektronische Quelle]. URL: http://www.gutenachrichten.org/ARTIKEL/gn08ja_art2.htm (29.10.2020).
15. Scheiritz M. Keine Trennwände [Elektronische Quelle] // Zeit-online. URL: <http://www.zeit.de/2014/17/staatengemeinschaft-g20-krimkrise> (02.05.2020).
16. Steuern Teil 2 [Elektronische Quelle]. URL: <http://www.YouTube.com/watch?v=aM4XKjBw4XY> (10.03.2020).
17. Syrien: 3,5 Millionen Syrer sind noch immer ohne Hilfe aus dem Ausland [Elektronische Quelle] // Zeit-online. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-04/syrer-ohne-auslandshilfe> (27.04.2020).
18. Treue W. Bismarks „grossartige Schemiererei“ // Die Zeit. 1968. 3. Mai. S. 13.
19. Umfrage: Deutsche haben Angst vor Inflation [elektronische Quelle]. URL: <http://www.YouTube.com/watch?v=wQtjMblAgbg> (20.03.2020).
20. Weale M. Rohstoffe – und was dann? [Elektronische Quelle] // Zeit-online. URL: <http://www.zeit.de/1961/09/rohstoffe-und-was-dann> (24.02.2020).